

САБОТАЖНИКИ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО МИНИСТРУ

ПО НАЛОГАМ И СБОРАМ РФ Г.И. БУКАЕВУ

С июля 2002 года Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц» (ФЗ № 155) государственная регистрация создающихся юридических лиц возложена на инспекции МНС РФ.

Инспекции МНС РФ г. Москвы в свою очередь встретили вступление в действие этого закона без энтузиазма. В конце 2002 года регистрация создающихся юридических лиц проходила одновременно с перерегистрацией ранее зарегистрированных юридических лиц — это создало значительный хаос в работе ИМНС. Чтобы попасть на регистрацию, многочисленные организации буквально штурмовали отделы ИМНС. Людям приходилось выстаивать в очереди несколько дней, дежурить по ночам, вести списки, участвовать в перекличках. В налоговых инспекциях заработал «черный ход», через который можно было зарегистрироваться вне очереди — туда потянулись «благодарные» организации.

О соблюдении положенных по закону пяти дней на регистрацию юридического лица речи уже не шло — организации были рады, если получали свидетельство в течение месяца.

К весне поток стал меньше. Появилась возможность наладить регистрацию юридических лиц в цивилизованной форме. Но отделы по регистрации юридических лиц ряда ИМНС сообразили, что с введением четкой работы потеряли крах доходность, налаженная за время зимнего хаоса.

По сговору или нет, но многие ИМНС г. Москвы стали открыто саботировать государственную регистрацию создающихся юридических лиц: работа вроде бы делалась, но так медленно, что результата дождаться было невозможно. Выросли очереди. Заявители на государственную регистрацию юридического лица быстро поняли: либо застываешь здесь на неопределенный срок, либо, если хочешь получить свидетельство о государственной регистрации и работать, ищи «подходы» к руководству и работникам отдела. Говоря проще, «отблагодаришь» чиновника — получишь свидетельство о государственной регистрации своего юридического лица. И многие вынуждены были искать «подходы» и выражать «благодарность» в пакетах, коробках и т.д.

Механизм саботажа можно показать на примере Инспекции МНС РФ № 21 по ЮВАО г. Москвы.

На прием документов на государственную регистрацию от заявителей создаваемых юридических лиц руководством ИМНС № 21 определено двух работников — девушек, не блестящих профессиональными навыками. Есть там начальник отдела С.Я. Ковалева и еще пара помощников.

Прием очередников ведет один работник. Представляемые заявителем данные в его присутствии вводятся в компьютер. Это наименование организации, адрес руководителя органа либо ФИО, паспорт и адрес руководителя плюс, как правило, данные 1-2 учредителей (на каждого тоже ФИО, паспорт и адрес).

У человека со средним опытом работы на компьютере введение таких данных на одну организацию отнимает от 5 до 10 минут. У высококвалифицированного работника времени уйдет меньше. Несложные арифметические подсчеты показывают: если на одного заявителя необходимо 5 минут плюс 2-3 минуты на отдых после каждого посетителя, то за час работник регистрирует 7-8 юридических лиц. Если при восьмичасовом рабочем дне сотрудник будет работать не восемь, а хотя бы шесть часов, то за день государственную регистрацию смогут пройти не более 50 юридических лиц! Два работника могут зарегистрировать за приемный день около 100 юридических лиц!

Что же происходит в ИМНС № 21 в действительности?

Прием заявителей ведет только одна сотрудница. На одну организацию тратит от 40 минут до 1 часа. После первых двух-трех организаций объявляет «технический перерыв». До обеда проходят регистрацию 4-5 юридических лиц. После обеда картина повторяется. За день успевает зарегистрировать 10-12 организаций. При этом под термином «зарегистрировать» понимается регистрация и внесение изменений в юридических лиц — очередь здесь одна.

Второй сотрудник отдела выдает свидетельства. Процедура выдачи проста: заявитель расписывается в журнале, и сотрудник вручает ему листок — свидетельство.

Начальник отдела С.Я. Ковалева в процессе регистрации участия не принимает. Она — начальник!

На первый взгляд отдел ИМНС № 21 просто не хочет работать. Но на самом деле здесь тонкая политика! Что это за политика, разберем чуть позже, а пока посмотрим, что означает регистрация юридического лица для гражданина-заявителя?

Если он придет в ИМНС № 21 к началу рабочего дня, то есть к 9.30, то будет в конце второго или третьего десятка в списке очередников — ежедневно у дверей (или окошек) на регистрацию юридических лиц ожидающие составляют списки лиц по очереди. Списки доходят до 40 и более заявителей в день. Зимой в списках записывалось по 70 и более заявителей.

А теперь посмотрим, какая арифметика «по ту сторону прилавка», где мы видим будущего предпринимателя и налогоплательщика (он уже заплатил госпошлину 2000 рублей за регистрацию одного юридического лица).

Арифметика простая. Записалось на сдачу документов 45 человек, а работник ИМНС принял 15. Сколько граждан-налогоплательщиков потратили рабочий день в пус-

том ожидании? Кто этим людям оплатит «отработанный», но бессмысленно потраченный день? Сколько дней нужно ходить на регистрацию юридического лица, чтобы сдать наконец документы? Ответ таков: если заявитель будет приходить только в рабочее время или к началу работы ИМНС № 21, то он не сдаст документы на регистрацию своего юридического лица никогда! А чтобы попасть в число первых 10-12 заявителей, которые гарантированно сдадут документы на регистрацию своего юридического лица, нужно занять очередь в 5 часов утра, а то и вообще дежурить всю ночь.

Вот хронология одного рабочего дня работника по приему документов ИМНС № 21 по ЮВАО г. Москвы, кабинет № 210.

В этот день (26 июня 2003 г.) на сдачу документов записалось более 40 заявителей. Работница отдела регистрации юридических лиц принимать дела не торопилась. На прием одного посетителя уходило 40-45 минут. Приняв

чевокали из их рук под столы работников отдела. Взамен они получали заранее оформленные бумаги и расписывались в журнале. И что поразило — работники отдела, те самые девушки, все время что-то вводили в компьютер, что-то оформляли, носили на подпись, выдавали лицам не из очереди. Похоже было, что отдел свою норму — 50 юридических лиц — регистрирует в течение рабочего дня. Но доля стоящих в очереди там ничтожна мала. А не честнее ли вывесить объявление о стоимости услуг работника ИМНС?

Теперь обратимся к государственным интересам и финансовой стороне вопроса. Выгодно ли такое положение дел государству?

Главная — государственная! — задача Министерства по налогам и сборам — собирать налоги. При государственной регистрации юридического лица взимается госпошлина в размере 2000 рублей. В рассмотренный нами день 30 заявителей ушли без регистрации. Значит, в этот

КОЛЛАЖ ЕЛЕНА КОРОВОЙ

первых двух посетителей, она объявила, что следующий зайдет через 15 минут. Это у сотрудников ИМНС называется «технический перерыв». До обеда она приняла 4 заявителей. На пятом заявила, что программа компьютера зависла, и в 12.30 прием закончила. С 13.00 до 14.00 в ИМНС обед — охранник попросил посетителей очистить помещение. После обеда работник отдела прием возобновила. После первых трех посетителей снова объявила перерыв на 15 минут. В душежном коридоре десятки людей, подпирая стены и переминаясь с ноги на ногу, томилась в ожидании долгие часы. До конца дня смогли сдать свои документы на регистрацию только 7 заявителей. Итого за день прошло 11 заявителей. Двенадцатому за распиской в получении документов сказали прийти на следующий день. Остальные 30 заявителей потеряли целый рабочий день и ушли ни с чем, проклиная руководство ИМНС № 21 и работников кабинета № 210.

Значит, нужно приходить второй, третий, десятый день. Или ночевать у входа в ИМНС № 21, чтобы, наконец, сдать документы на регистрацию своего юридического лица. Некоторые уходили буквально рыдая. Начальник же отдела регистрации С.Я. Ковалева смотрела на рыдающую женщину-заявителя с равнодушной ухмылкой. Мол, не удастся нас разжалобить.

На следующий день, 27 июня, подали на регистрацию только десять заявителей.

«Обычная картина! — скажет читатель. — Наглый чиновник и бесправный гражданин». Но давайте разберемся: чиновник — это гражданин на службе у государства. Нужна ли государству регистрация юридических лиц или нет? И если нужна, то получается, что чиновник из ИМНС № 21, находясь на службе у государства, вредит своему работодателю. Ответственность в первую очередь лежит на руководителе ИМНС № 21 О.Н. Лукьяновой, которая не может или не хочет профессионально организовать работу государственного учреждения. Ответственность лежит также на заместителе руководителя О.Н. Жуковой, в чьем подчинении начальник отдела регистрации. Ответственность, конечно же, лежит на начальнике отдела регистрации юридических лиц С.Я. Ковалевой, которая непосредственно организовала этот саботаж в своем отделе и вовлекла в него подчиненных. Ответственность лежит и на работниках отдела, которые, видимо, по ошибке попали на работу в государственное учреждение.

В рассмотренном нами примере есть две стороны — государственные интересы и личные интересы работников отдела регистрации юридических лиц.

Но заглянем за заветную дверь отдела по регистрации. Заявитель из очереди не может-таки туда попасть, но в дверь, минуя тоскливо стоящих, всегда проходят люди, которых приветливо узнают работники отдела. Эти люди приходят не с пустыми руками. Я несколько раз был свидетелем того, как пакеты с красивыми коробками переко-

день в ИМНС № 21 государственный бюджет потерял 60000 рублей. За 25 рабочих дней месяца сумма возрастает до 1500000 рублей. Можно предположить, что столько денег госбюджет теряет ежемесячно по вине ИМНС № 21. Прибавим сюда налоги, которые не будут платить эти сотни юридических лиц, так как без регистрации они не смогли работать.

Время от времени между заявителями и работниками отделов возникает скандалы: заявители требуют, чтобы работники работали быстрее, а работники заявляют, что у них зарплата всего 2000 рублей в месяц, и за такие деньги с них ничего требовать. При этом начальник и руководство ИМНС заявляют, что по штату предусмотрен только один работник на прием регистрационных документов. То есть платить нечем и работать некому. В то же время в кабинете № 210 ИМНС № 21 целый день сидит и мается без дела начальник отдела, через дверь сидит заместитель руководителя ИМНС № 21, этажом выше сидит руководитель ИМНС № 21. А получить полтора миллиона рублей в месяц только на госпошлине некому!

Что это — неумение руководителя ИМНС № 21 организовать работу по приему документов на государственную регистрацию юридических лиц или сознательное создание столпотворения для превращения ИМНС в доходное место?

Вопрос можно поставить иначе: почему руководство ИМНС (в том числе ИМНС № 21 по ЮВАО г. Москвы) не подключает к работе второго сотрудника, чтобы не нанести госбюджету убытки в виде не полученной госпошлины за государственную регистрацию юридических лиц в размере 1500000 рублей в месяц?

Если учесть, что в году 12 месяцев, а в Москве более 40 инспекций МНС РФ, то можно предположить, что цена саботажа налоговых инспекций в рассматриваемом вопросе составляет не менее миллиарда рублей в год.

Как прекратить этот саботаж и наладить нормальную работу ИМНС по регистрации юридических лиц, чтобы соблюдались интересы государства и уважались права граждан? От руководителей ИМНС, которые создали эту уродливую систему, нужно незамедлительно и без сожаления извлекать — таково мое мнение. Но принимать решение руководству Министерства по налогам и сборам. Поэтому мой вопрос к министру МНС господину Букаеву Геннадии Ивановичу: ведется ли контроль со стороны МНС над деятельностью ИМНС г. Москвы в вопросе государственной регистрации юридических лиц и будут ли сделаны оргвыводы и приняты меры по устранению саботажа ИМНС г. Москвы в вопросе государственной регистрации юридических лиц?

Владимир ХОМЯКОВ,
председатель совета
Городской жилищной палаты,
г. Москва

Использование бытовых и промышленных отходов, которые столица плодит ежедневно десятками тонн, — проблема перерастающая. Нельзя же уповать только на мусоросжигательные заводы и свалки, способные поглотить монбланы хлама. Ведь в трубу вместе с копотью вылетают миллиарды рублей. Те же миллиарды пропадают на свалках. Правда, некоторые предприимчивые коммерсанты умудряются

МИЛЛИАРДЫ ИЩИТЕ НА СВАЛКЕ

сколотить целые состояния, выуживая оттуда тонны цветных металлов. Но это — капля в море. Переработка вторичных отходов, налаженная с умом, способна давать немалые деньги столичному бюджету. Это проверено на опыте крупнейших мегаполисов мира. Понимают это и специалисты московского городского хозяйства, занятые сбором и утилизацией ненужного хлама. Но одно дело — понимать, другое — взять калькулятор и убедиться, что переработка вторичных ресурсов — дело архивыгодное.

Так вот, возьмем калькулятор. В Москве ежегодно собирают около трех миллионов тонн мусора. Если его не вывозить за пределы города в течение года, то на каждый квадратный метр московской земли придется около трех килограммов бытовых отходов. Если сюда приплюсовать пять миллионов тонн осадков, поступающих на городские очистные сооружения, и отходы строительного комплекса, то этот показатель возрастет до 10-12 килограммов на квадратный метр. Москва — лишь один из восемнадцати субъектов Федерации, входящих в Центральный федеральный округ, но она «производит» около 30 процентов всех отходов региона.

В странах, которые мы привыкли называть цивилизованными, проблему переработки и утилизации отходов решили с помощью принятия специального закона. То есть производитель того или иного товара отвечает за утилизацию отходов, например, пластиковых бутылок от минеральной воды. Как это происходит? Известный российский эксперт, заместитель руководителя Департамента центрального региона Министерства природных ресурсов РФ, академик РАЕН Александр Ишков рассказал мне о зарубежном опыте. Например, в Канаде в стоимость бутылки минералки закладывается цена тары — 20 центов. Сдавая бутылку, вы получаете эти деньги обратно. Существует и другая система, когда производитель отчисляет деньги в специальный фонд, который расходует их на сбор и переработку отходов. В Германии, например, переходят на стеклянные бутылки, чтобы не тратить деньги на утилизацию и использовать тару многократно.

У нас пока подобного закона нет. Хотя и Москва, и Россия просто обречены пойти по тому же пути.

По данным Александра Ишкова, в Москве ежегодно выбрасывается 450 тысяч тонн макулатуры в год. Как минимум 200 тысяч тонн можно собрать и переработать. Если построить свой собственный завод по переработке, то это сократит бюджетные расходы на вывоз бумажного мусора за пределы Москвы на 121 миллион рублей в год, позволит получить продукцию — туалетную бумагу, упаковочный картон, салфетки — на один миллиард рублей. Соответственно, при продаже продукции городской бюджет пополнится налогами. Кроме того, появятся дополнительные рабочие места.

Как вся эта процедура выглядит на практике? Сегодня население и мелкие предприятия получают в приемном пункте 50-60 копеек за килограмм макулатуры. Затем макулатура продается фирмам-посредникам по цене рубль десять — рубль девятнадцать копеек за килограмм. Предприятия, расположенные далеко от Москвы, платят за бумагу от полутора до двух с небольшим рублей. На сегодняшний день тонна целлюлозы стоит 180 долларов. Затраты на переработку тонны макулатуры в целлюлозу составляют 3-4 рубля. Эти цифры иллюстрируют, насколько эффективно использование вторсырья. Особенно если учитывать, что стоимость древесины все время растет.

Позтому переработка вторичных ресурсов — одна из наиболее важных практических задач для городского хозяйства Москвы. Она позволит решить не только многие экологические проблемы, но и будет реальным вкладом в реформирование жилищно-коммунального хозяйства.

Александр АСТАФЬЕВ